

КОСМИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

АВТОР: ЕВГЕНИЙ МАЙОРОВ

Евгений Майоров

Космическое путешествие

«Издательские решения»

Майоров Е.

Космическое путешествие / Е. Майоров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505445-6

С раннего детства Павла привлекали ракеты, далёкие звёзды и любовь к космосу. Чтобы воплотить мечту, он был готов принести в жертву всё: свою личную жизнь, своё время. Путь от простого деревенского мальчика до инженера-конструктора таит в себе множество тайн и загадок. Станешь ли ты вместе с Павлом ближе к звёздам в этом космическом путешествии, или же всё сложится иначе? Новая книга с непредсказуемой развязкой от автора «Детективных хроник». Поехали! Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-505445-6

© Майоров Е.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Пролог	7
Часть 1.	8
Глава 1	9
Глава 2	11
Глава 3	13
Часть 2.	16
Глава 1	17
Глава 2	19
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Космическое путешествие

Евгений Майоров

Иллюстратор София Димитриади

© Евгений Майоров, 2019

© София Димитриади, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-5445-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

На литературных форумах среди писателей часто ходят споры о том, в каком жанре писать сложнее. Уверенно лидируют два из них: детектив и научная фантастика. И если в первом я себя уже попробовал, то практиковаться во втором мне только предстоит. У меня есть несколько старых научно-фантастических рассказов, но они довольно сырые, и публиковать я их не решусь. Что же касается этой книги, то я чуть менее двух лет собирал материалы, развивал сюжет, добавлял всё больше новых заметок, даже в Москву пришлось слетать, раньше я там никогда и не бывал. Осталось самое сложное – написать. В интернете можно встретить много критики в адрес авторов, которые пишут научную фантастику: за недостоверность, за физические просчёты и прочие мелкие детали, особенно если сюжет связан с космосом. Тут у нас не Голливуд, не сценарий, клише лучше избегать. Тут у нас Россия, книга. Но критики всегда были, есть и будут. Волков бояться – в лес не ходить. Надеюсь, что ты не из тех людей, которые любят читать книжки с конца. Не рекомендую раньше времени заглядывать в последние главы, чтобы не испортить себе впечатление, ведь интересный сюжет должен нести в себе несколько поворотов. Думаю, хватит предисловий, пора начинать. Тебе я желаю стать ближе к звёздам, и пусть начнётся твоё космическое путешествие вместе с главным героем этой книги.

Пролог

Моё волнение не передать словами. Предвкушение чего-то нового, необычного. Все эмоции смешались, но я чувствую, что страх преобладает, страх перед чем-то неизвестным. Может быть, стоит отступить, может быть, ещё не поздно? К тому же всё очень дорого... деньги, да чёрт с ними, с деньгами! Если решился, то нужно идти до конца, не я здесь первый, не я последний. Может быть, всё это поможет мне наконец-то избавиться от моей бесконечной депрессии. Как же я устал. Зачем, зачем я сюда пришёл?! Что я хочу увидеть? Наверное, я просто бегу, убегаю от себя, от своего прошлого. Бегу и всё никак не могу остановиться. Как бы долго, как бы быстро я ни бежал, стоит мне оглянуться – и прошлое всё равно будет прямо у меня за спиной. Я зажмурил глаза и, сжав пальцы в кулаки, продолжал тяжело дышать.

– Не волнуйтесь вы так, всё будет хорошо. Вот, выпейте воды. – Одна из девушек протянула мне стакан.

– Д-да, спасибо. – Я беру стакан из её рук и за считанные секунды выпиваю всю воду.

Девушка продолжает смотреть на меня, мне не по себе от её взгляда, она словно злорадствует. Интересно, она сама пробовала? Стоит спросить её об этом. Нет! Лучше не стоит.

– Спасибо. – Протягиваю ей пустой стакан.

– Не переживайте, просто расслабьтесь, расслабьтесь и отдохните.

– А сколько ещё...

Я не успеваю задать вопрос, но она тут же отвечает:

– Ещё минут десять – пятнадцать.

– Хорошо.

Она уходит. Со мной остаются ещё несколько человек. Как всё будет происходить, что они будут делать? Так, ладно, хватит думать. Сейчас просто не нужно думать – это лишнее. Она сказала расслабиться, значит, нужно расслабиться.

Часть 1. Маленький я

Глава 1

Королёв, Мишин, Гагарин, Леонов, Армстронг, Олдрин, Коллинз – можно перечислить ещё с десятков имён по меньшей мере, всё эти люди – легенды, отважные конструкторы и первопроходцы. Когда-то очень давно Колумб открыл Америку, мы извели каждый уголок нашей необъятной планеты: от Марианской впадины до вершин Эвереста, от экватора до полюсов, вдоль и поперёк. Исследования, страсть к познанию нового заложена в самой природе человека. Однажды нам стало тесно на нашей планете, на планете, которая казалась необъятной до определённого момента, мы устремились в космос. Во второй половине двадцатого века человечество предвкушало наступление космической эры. Гонка двух сверхдержав дала быстрый старт к освоению космоса. Как же я завидовал всем этим первопроходцам. Будучи молодым, я не знал, что мне самому предстоит стать легендой и вписать своё имя в историю человечества наряду с другими великими покорителями космоса.

Моя история начинается в 2010 году в селе Нижние Бузули, Амурская область, Россия, – там я родился, там я вырос. Названо село так потому, что построено на реке Бузулька, которая, в свою очередь, впадает в реку Большая Пёра. Неподалёку от нас было расположено другое село, которое называлось просто: Бузули. Но оно было менее развито, да и население не превышало двухсот человек. Чего не скажешь о нашем селе – в 2010 году численность немного не дотягивала до тысячи человек. Не могу сказать, что моё детство было счастливым, светлым и безмятежным. Мы жили с отцом, мать нас бросила. Некоторые мои друзья удивлялись: как так? Как такое возможно?! Русская мать не может бросить своего ребёнка! О, как они заблуждались. Ещё как может. Я не знаю всех подробностей, да и отец никогда не любил поднимать эту тему. Известно, что, когда мне ещё не было и пяти лет, мать устала жить в деревне, она нашла состоятельного человека и переехала к нему в Москву. Что с ней было потом, я не знаю, честно признаться, меня это не особо интересовало. После отъезда она так ни разу и не появилась, не написала ни одного письма, ни одного электронного сообщения, ни звонка – ничего, совсем ничего. Я даже не могу вспомнить, хотя бы примерно, как она выглядела. Отец был инженером-газовщиком, не помню, как точно называлась его профессия, но он любил своё дело. Таких, как он, в нашем и без того малом селе были единицы. Он часто пропадал на работе. Но хорошо, что в селе был детский сад, один, но большой. Именно с детским садом связано моё первое «космическое» воспоминание.

Мне тогда было шесть лет. Всё, что я помню, – это её светлые волосы длиною до плеч, зелёные глаза и два больших молочных зуба, как у какого-то кролика. Анфиса – так её звали. Другие дети меня не особо жаловали, я был довольно замкнутым, отделившись ото всех, садился в углу и играл со своей игрушечной ракетой, отец подарил мне её на день рождения. Тогда я даже и близко не представлял, как осуществляются запуски, к тому же это был американский шаттл, я просто брал его в руки и водил им по воздуху, издавая характерные звуки полёта. Моя ровесница подсела ко мне и стала интересоваться, чем я занимаюсь, на что я ответил, что лечу в космос, она захотела со мной. Я согласился взять её в команду после того, как она назовёт своё имя. Анфиса представилась, я в ответ сказал, чтобы она называла меня «командир Паша». Я и Анфиса в течение нескольких недель осуществили порядка двадцати запусков моего игрушечного шаттла. Иногда игра затягивалась настолько, что мы забывали про обед. Воспитательница не любила, когда дети опаздывали, и часто нас ругала. Нам приходилось возвращаться из космоса и делать очередную посадку в нашей столовой для того, чтобы пообедать, не потому, что нам хотелось этого, а потому, что так говорила воспитательница.

Однажды я построил гараж для запуска шаттла. Анфиса говорила, что ракетам не нужны гаражи, но я был не согласен. Гаражи ракетам были нужны, чтобы они не промокли от дождя и снега. Я стал замечать, что время от времени за нами наблюдал один мальчик, кажется, его

звали Серёга. Сначала я думал, что он хочет вступить в нашу команду, но всё оказалось иначе. Был обычный день, мы играли, готовясь совершить очередной пуск, мне захотелось в туалет, я оставил Анфису за главную. После того как я вернулся, то увидел следующую картину: гараж для ракеты был разрушен, Анфиса сидела в углу и плакала, а моя игрушка была у Серёги, который вприпрыжку бегал по комнате. Я догнал его, отобрал ракету и поколотил так, что тот заревел громче Анфисы. Воспитательница поставила меня в угол, никто, кроме Анфисы, не приходил навещать меня в моём углу, я стоял там часа два, помню, как болели ноги.

Через время я подарил Анфисе свой игрушечный шаттл, а потом... потом она с родителями уехала, я даже не знал куда. Я остался без корабля и без члена экипажа, один. Детский сад закончился, впереди были школьные годы.

Глава 2

В школе же было всё иначе, друзей хватало. Дружил я теперь в основном с парнями. Скучал ли я по Анфисе? Наверное, нет. Время размывает воспоминания, тем более воспоминания ребёнка. Во втором классе к нам перевели нового ученика, его звали Стас, довольно смыслённый малый, для своего возраста знал он много, учился лучше меня и большинства других учеников. В нашей сельской школе не было строгих правил, отсутствовала даже школьная форма, летом я носил оранжевые или синие рубашки, а зимой свитера и куртки. Стас же постоянно приходил в футболках с изображениями диснеевских героев, даже зимой, в мороз, под его толстым пуховиком была лишь футболка. Не знаю, о чём думали его родители, когда одевали его так. Но Стас практически никогда не болел, наверное, это его закаляло. Он был моделистом, раз в месяц его отец привозил набор военных миниатюр, которые нужно было собирать, клеить, красить. Дома у Стаса несколько полочек было заставлено подобными миниатюрами: солдатики, танки и прочая военная техника. Если честно, я никогда не понимал это его увлечение, поскольку на сбор и покраску таких миниатюр уходило много времени, нужно было обладать колоссальной усидчивостью, да и некоторые модели при сборке и покраске выходили у Стаса довольно коряво, поэтому ему часто помогал его отец. Так или иначе, Стас стал моим лучшим другом на то время. В селе наши дома находились неподалёку, расстояние меньше полукилометра. Иногда я приходил к нему в гости – и мы часами просиживали за игровой приставкой. Иногда он приходил к нам – мы целый день сидели за моим компьютером. И мой отец, и родители Стаса не были против этого, тем более учились мы хорошо, а когда ты единственный ребёнок в семье, то тебе позволено больше. Иногда мы целый день катались на велосипедах по селу и окрестностям. Я не скрою, что в то время мне не хватало общения с отцом, но ничего не поделывать, работать кому-то нужно было. А в нашей деревне работы-то особо и не было, да и платили довольно мало. Но на двоих нам хватало, к тому же у папы были подработки. Иногда по выходным он уезжал в город Свободный, который был расположен в тридцати пяти километрах к югу от нашего села. Отец возвращался поздно вечером, уставший. Когда я спрашивал, почему он так долго задерживается, то каждый раз получал один и тот же ответ: «Там хорошие деньги».

Была весна две тысячи двадцатого, суббота, снег стремительно таял, уровень воды в реке заметно поднялся, половину села опять подтопило – это было типичное явление для наших жителей. Нам со Стасом повезло больше, наши дома были расположены в другой части села, и вода обошла их стороной. Мой отец снова уехал на подработку в Свободный, а родители Стаса помогали своим друзьям вычерпывать воду из их домов. Поняв, что у нас впереди весь день, мы взяли велосипеды и поехали навстречу приключениям. Обычно мы не ездили дальше санатория «Бузули». Но не в тот день. Выехав на трассу, мы устроили соревнование: кто дольше сможет крутить педали, кто раньше выдохнется, тот и проиграл. Проигравший получает пять щелбанов от победителя. Ух, как мне тогда хотелось отвесить Стасу эти пять щелбанов. Как сейчас помню: его большой широкий лоб так и напрашивался. В детском организме, оказывается, больше энергии, чем во взрослом, если дело доходит до соревнований. Но менее чем через полчаса мы оба выдохлись практически одновременно. Ещё минут через десять мы уже сидели на траве, а рядом с нами у дерева были припаркованы два наших велосипеда, лишь изредка машины проезжали мимо нас по трассе. Нам было всего по десять лет, родители не давали нам смартфоны в таком возрасте, да и в деревне они ни к чему. Но у Стаса были наручные электронные часы, так что мы всегда знали, который час. И если в моём случае я понимал, что отец вернётся с подработки ещё нескоро, то Стас уже переживал насчёт того, что родители начнут его искать и могут сильно поругать, когда тот вернётся домой, за то, что не сказал, куда уехал. Но соревнование не было завершено, спор нельзя было оставить неразрешённым! Вда-

леке виднелся небольшой городок, мы договорились: кто первым доедет до города, тот и победил. Вот только как определить, где город начинается, мы так и не решили. Вновь оседлав своих железных коней, мы вернулись на трассу. Я крутил педали так быстро, как только мог! Я мчался словно ветер, рассекающий всё на своём пути. Стас отставал, но не сильно, нас разделяло метров десять. Вдалеке виднелась табличка-указатель с названием городка, что есть мочи я заорал:

– Кто первый доедет до таблицы, тот и победил!

– До какой таблицы?!

– До той таблицы! Впереди, с названием!

Я предвкушал победу, буквы на щите с названием города уже были различимы. Я должен был победить! Но в следующий момент яркая вспышка по правую сторону привлекла моё внимание. Шум двигателей вдалеке, белый след в небе. Я замедлил движение, Стас воспользовался ситуацией и обошёл меня. В этот момент я понял, что мне его уже не догнать. Я остановился, поставил велосипед у дороги. Ветер у трассы был довольно сильным, так что колыхал даже мокрую траву. Передо мной было бескрайнее поле, на котором местами лежал всё ещё не растаявший снег, а в небе, стремясь ввысь, оставляя за собой белый след дыма, летела ракета. Солнце было уже низко, близилось к закату, ранней весной и темнело рано. Минуты две-три я стоял как вкопанный и провожал ракету взглядом. Затем взял себя в руки, снова сел на велосипед и вернулся на трассу. На финише, рядом со щитом с надписью «Циолковский», меня ждал Стас. Он злорадствовал, и я это понимал. Ехидно улыбаясь, он кричал мне:

– Готовь лоб, лошара!

Я пытался как-то оправдаться за свой проигрыш:

– Так там ракета летела! Ракета! Ты что, не видел?!

– Ну и что, что ракета?! Видел, давай лоб!

Как бы я ни отнекивался, а лоб подставить пришлось. Но боль от этих щелбанов, боль поражения быстро прошла, когда мы вернулись в деревню и Стаса поругали родители за то, что тот долго отсутствовал и не сказал, куда едет. Так ему и надо. Мой отец вернулся домой только через два часа после моего приезда, за это время я как раз успел приготовить ужин.

Глава 3

Проводной интернет до нашей деревни так и не дошёл. Но по крайней мере, был беспроводной, в хорошую погоду мой 4G-модем добивал до десяти мегабит, в плохую редко превышал и двух, но мне этого хватало. Я читал, смотрел видео, в игры играл, но не в онлайн, меня такие никогда не привлекали, поскольку в них не было сюжета. Гораздо важнее, что на следующий день через поисковик в интернете я узнал, откуда был совершён запуск ракеты. Космодром Восточный был построен в 2016 году и успешно функционировал, его продолжали модернизировать и по сей день. Надо же, всё это время мы жили недалеко от космодрома, а я узнал об этом только сейчас. Запусков ракет с 2016 года было произведено не так уж и много – всего тринадцать, два из которых были неудачными.

Тот запуск, что я видел, был совершён трёхступенчатой ракетой-носителем «Союз-2.1б» среднего класса для вывода на орбиту гидрометеорологического аппарата «Метеор-М». Тогда я не знал, что означала большая часть этих слов, но мне было интересно, я читал, изучал. Я стал отслеживать графики ближайших запусков с космодрома через интернет, их частота заметно возросла. Я ездил к городу Циолковский на велосипеде, чтобы посмотреть пуски вблизи. Дальше города была закрытая территория, никого не пропускали. Однажды я прождал больше двух часов, а пуска ракеты так и не дождался, уже потом, через интернет, я узнал, что пуск был перенесён на следующий день из-за неполадок в разгонном блоке. Из-за этих запусков пришлось даже пару раз прогулять школу, обычно я не пропускал занятия без веской на то причины. Время летело быстро, мне всё так же не хватало общения с отцом, который пропал на работах, но у меня был Стас, ребята, интернет и... космодром. Я оглянуться не успел, как был уже в десятом классе, детство довольно скоротечно. В старших классах я носил длинные волосы, светлые патлы до плеч скрывали мои прыщи на щеках, да и не нужно было тратить карманные деньги на поход в парикмахерскую, что тоже плюс.

К тому времени село всё больше приходило в упадок, молодые уезжали туда, где есть работа, население стремительно уменьшалось, переезд коснулся и нас. Отцу наконец-то предложили постоянную работу на газоперерабатывающем заводе в городе Свободный, куда он постоянно ездил на подработки. На льготных условиях от предприятия нам предоставили в аренду квартиру всего за пять тысяч в месяц. Теперь меня и Стаса разделяли тридцать пять километров. Нужно было искать новых друзей. С одной стороны, новые люди – это всегда интересно, с другой же – я не особо был заинтересован в этом. Ребята в классе сами проявляли активность в общении со мной. Иногда по выходным мы с отцом приезжали в Нижние Бузули, поскольку там у нас всё ещё оставался дом и небольшой участок с садом и огородом, тогда я и общался со Стасом. В Свободном у меня уже не было возможности наблюдать запуски с Восточного вживую: добираться слишком далеко. Но зато интернет в городе был проводной, скорость колебалась от пятидесяти до семидесяти мегабит, я без проблем мог смотреть прямые трансляции запусков с Восточного. В интернете я смотрел много познавательных передач от ВВС про космос, про то, как устроена Вселенная. И наконец-то в одиннадцатом классе появился урок астрономии, там-то я и проявил себя. Лучший в классе, лучший в школе, сомневаюсь, что среди моих сверстников был ещё кто-то, кто знал о космосе столько, сколько и я. В то время как некоторые ребята уже ходили гулять с девочками, держась за руки, я сидел дома и изучал, изучал всё то, что мне было интересно, уже далеко за пределами Солнечной системы. Остальные же школьные предметы мне тоже давались легко, но безо всякого интереса. Тогда я уже понимал, что школа – это своего рода психологическая подготовка ко взрослой несчастливой жизни. В школе тебя заставляют изучать то, что тебе неинтересно, задают домашнее задание, на которое уходит ещё больше времени. Таким образом, у учеников прак-

тически не остаётся свободного времени на свои дела, как и у взрослых людей после работы. Зачем люди работают, только ли ради денег? Если их работа – это не их любимое дело...

Однажды я спросил у отца, нравится ли ему его работа? Он сказал: «Не то чтобы очень». Я снова спросил: «Почему бы тебе тогда не поменять её?» На что он ответил мне, что я ещё мал и ничего не понимаю. А мне казалось, что в том возрасте я понимал уже гораздо больше, чем многие взрослые.

Я успешно окончил школу. У меня в запасе было ещё пару месяцев для того, чтобы окончательно определиться, в какой институт подавать документы для прохождения вступительных экзаменов. Но я уже знал, куда хочу. Мы договорились с отцом всё подробно обсудить, когда он вернётся с работы... но он не вернулся. Тем вечером он погиб. Авария на газоперерабатывающем заводе. Я остался один, снова. Один миллион рублей за смерть близкого родственника – в такую сумму они оценили жизнь моего отца, также оплатили похороны... и всё. Мне не стали показывать изувеченный в результате аварии труп. На похоронах было немного людей: несколько коллег с его работы, Стас со своей семьёй и пара соседей по селу. Эта трагедия ввела меня в ступор. Но с другой стороны, я не мог принять всё это как-то однозначно, я был благодарен папе за то, что мы не голодали, за то, что он один содержал меня все эти годы... но его словно не было со мной всё это время. Смешанные эмоции, когда теряешь родного человека, хочется сидеть и плакать, отдаться депрессии, чувству потери, но почему-то не получается, никак. Меньше двух месяцев для принятия решения насчёт института. Свой день рождения я провёл дома, в одиночестве, мне стукнуло восемнадцать, на счету был один миллион рублей, которым я уже мог воспользоваться, являясь совершеннолетним, я не нуждался в опеке. Ещё спустя пару дней я собрал все документы и отправил запрос на поступление туда, куда и хотел.

Начало августа, до вступительных экзаменов было меньше недели, я поднатаскал свои знания по физике, химии и математике. Нужно было дать себе отдохнуть. Я вернулся в деревню, в дом, в котором мы с отцом провели всё моё детство. Стас тоже собирался уезжать из деревни, поступать в военное училище. Мы сели на автобус и поехали в сторону города Циолковский. Примерно час до заката, мы сидели на траве. Не первый раз я видел запуск ракеты, но всё так и не мог сдерживать эмоций:

- Пошла, красавица!
- И чего ты так фанатеешь по этим ракетам?
- А чего ты так фанатеешь по оборонке?
- Я не фанатею.
- Так зачем тогда поступать туда собрался?
- Ну так просто удобнее, да и платят потом неплохо.
- Какой смысл заниматься нелюбимым делом?
- Ты что умничаешь тут, сам-то что? Космонавтом хочешь стать? Мечтатель.
- Нет, я просто хочу стать хоть чуточку ближе к звёздам.
- Давай колись уже, на кого поступать собрался? Сам же говорил, что сегодня расскажешь.

Я был твёрдо уверен в том, что у меня получится. Гордо подняв голову, я ответил Стасу:

– Московское авиационное училище. Аэрокосмический факультет. Инженер авиационных, ракетных двигателей и энергетических установок...

– Ну ты и разогнался. А мозгов-то хватит?

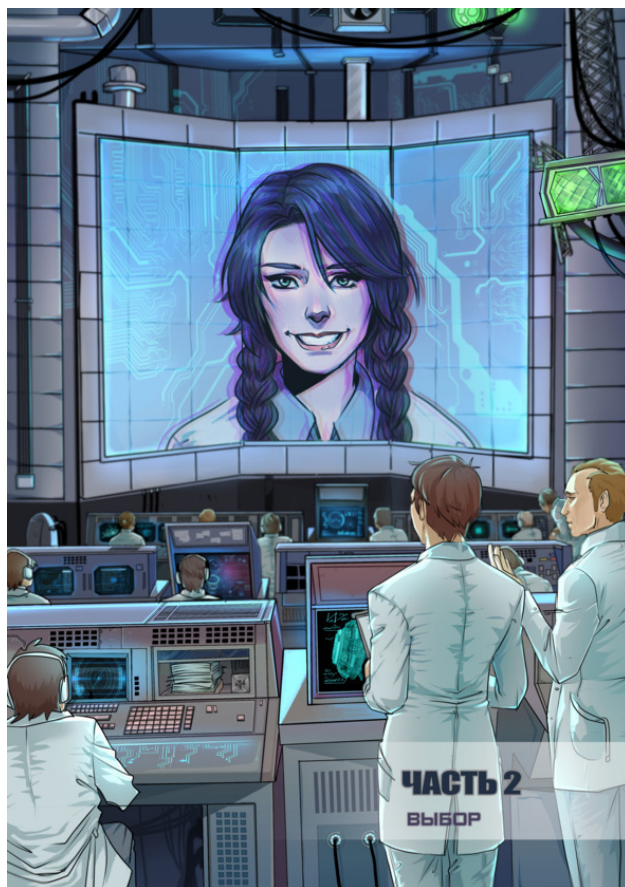
– Хватит, иначе бы даже и не пробовал.

– Иди уже сразу в космонавты, зачем тебе в инженеры? – Стас язвил, будучи уверенным, что у меня ничего не получится. Нужно было сохранять хладнокровие и не дать ему вывести меня из себя. Я лёг на траву и, выдержав небольшую паузу, ответил:

– Чтобы отправить кого-то в космос, нужны инженеры. Королёв, Мишин – без них космическая эра наступила бы гораздо позднее. Есть первопроходцы, а есть инженеры-конструкторы, без которых не было бы никаких первопроходцев.

В день перед моим отъездом Стас подарил мне маленький брелок-ракету, это была одна из тех миниатюр, которые он любил собирать, довольно небольшая, легко помещается в кармане, можно повесить на связку с ключами. Только вот будут ли нужны теперь мне эти ключи? Дом я не собирался продавать, но не был уверен, что вернусь сюда снова.

Часть 2. Выбор

Глава 1

Это был осознанный и взвешенный выбор, я ни о чём не жалел. Человек должен заниматься любимым делом, иначе зачем тогда жить? Экзамены оказались трудными, но я справился, подготовка не прошла даром. Конечно, ещё рано было утверждать всё на сто процентов, но в себе я был уверен. Места в общежитии давали только тем, кто получал высокие баллы за экзамены, я рассчитывал на это место, а пока ждал результаты, пришлось на время остановиться в гостинице на ВДНХ. Хостел я брать не хотел, поскольку это своего рода тоже общежитие, в таких условиях мне и так предстояло жить. Оставшиеся дни мне нужен был покой и уединение, поэтому я подобрал самую дешёвую гостиницу в районе ВДНХ. Действительно, было довольно странным, что остальные гостиницы в этом же районе стоили в два, а то и в три раза дороже. Когда я вошёл в номер и раздвинул шторы, чтобы посмотреть из окна на Москву, всё сразу стало понятно. Вид из окна был прямоком на Алексеевское кладбище, а искусственные цветы на подоконнике как бы давали понять, что лучше здесь надолго не задерживаться, но я и не собирался. Гораздо важнее было то, что Музей космонавтики был рядом. На площади возле музея были расположены памятники отечественным инженерам-конструкторам и лётчикам-космонавтам. Прямо над музеем памятник основоположнику теоретической космонавтики – Циолковскому, за ним ракета, взмывающая ввысь, эту конструкцию хорошо видно изда-лека. Более трёх часов я провёл в Музее космонавтики, читая описания экспонатов и моделей, многое я уже знал, но это не уменьшало мой интерес. Я словно попал в какое-то священное место, пропитанное историей, я бы сказал, самой главной историей человечества. Макеты космических аппаратов, модули, приборы космонавтов, я много читал и смотрел, всё было таким недостижимым, но таким знакомым.

ВДНХ я выбрал не случайно. Помимо Музея космонавтики, я также планировал поката-ться на монорельсе и посетить «Останкино». Монорельс, честно сказать, меня разочаро-вал, я никогда не просматривал в интернете, как выглядит московский монорельс, но, живя в деревне, я думал, что это что-то масштабное и высокоскоростное, под стать японским поез-дам. Только потом я уже понял, будь у московского монорельса такая же скорость, как и у япон-ских поездов, он бы развалился, не проехав и сотни метров. Да и маршрут был довольно коротким: одна прямая линия по улице вдоль телецентра. Видимо, власти Москвы посчитали нецелесообразным развивать этот проект и дальше, поскольку метро было куда более эффек-тивным. Я вышел на «Телецентре» и направился к башне «Останкино». Колоссальная кон-струкция, устремлённая ввысь, грандиозное сооружение, трудно было представить, что через несколько минут я буду на самой её вершине. Высокоскоростной лифт быстро доставил меня и остальных туристов до обзорной площадки, пока мы ехали, из-за перепадов даже немного заложило левое ухо. И вот она – Москва с высоты, не знаю почему, но какого-то грандиозного восторга этот вид у меня не вызвал, куда больше щекотал нервы прозрачный пол из толстого стекла, стоя на котором казалось, что он может треснуть в любой момент, разбиться – и ты провалишься вниз. Я поднялся на уровень выше, на открытую площадку, которая была огоро-жена решётками в целях безопасности. Ветер был довольно сильным, уши подморозило, долго простоять я там не смог. Ещё раз бросив свой взор на Москву с высоты птичьего полёта, я произнёс вслух:

– И чего же в тебе такого особенного? – После спустился на уровень ниже и направился к лифту.

Настало время, я поступил, как и ожидал, и получил заслуженное место в общежитии. Моими соседями были ещё двое ребят: Олег и Ваня. Олег был толстым и толковым, Ваня был худым и ветреным, словно персонажи из какого-то фильма, они отлично друг друга дополняли. В их компании мне пришлось научиться пить, иначе никак, такие были правила. Не могу ска-

зять, что я был любителем этого дела. Живя в деревне, мы несколько раз пробовали со Стасом крепкий алкоголь: водку, настойки, но в основном если что-то и выпивали, то это было пиво, да и то не часто. В случае же с этими ребятами я начинал жалеть свою печень, в общежитии пил каждый, создавалось такое впечатление, что все эти студенты наконец-то могли официально вкушать «запретный плод алкоголя». Я был более равнодушен к таким попойкам, но компанию приходилось поддерживать даже в те моменты, когда хотелось уделить больше времени учёбе. Всё-таки я успевал и пить, и учиться. Перейдя на второй курс, даже стал получать небольшую стипендию за удачно закрытые сессии. Скучать не приходилось: то студенты из общежития, напившись, придумывали очередное безумное приключение, то преподаватели на экзаменах загружали дополнительными вопросами, и приходилось выкручиваться. Но всё равно было как-то одиноко. Одиночество большого города – есть такое понятие, когда тебе вроде бы всё доступно, но ты сидишь в своём внутреннем мире и не решаешься выползти наружу. Некоторые студенты приводили в общежитие своих девушек, у меня же к тому моменту девушки ещё не было от слова совсем. Но на помощь пришли Олег и Ваня, в очередной раз, пригласив меня на «вечеринку между институтами» – они устраивались раз в полгода между студентами разных училищ по инициативе самих студентов, обычно в начале весны и в начале осени. Был сентябрь, что мне не нравилось – так это перепады температуры и резкая смена погоды в Москве, одним днём могло быть двадцать пять и жарило неслабо, в то время как на другой день температура внезапно падала до пяти градусов и дул пробирающий до костей ветер. Это был именно такой случай. Поверх рубашки я накинул лишь лёгкую ветровку. Пришлось ехать по серой ветке метро на юг Москвы до «Празской», а потом ещё минут десять на автобусе. И если под землёй чувствуешь себя более комфортно, то, выходя на поверхность, понимаешь: вот она, русская погода! Когда мы добрались до бара, я уже изрядно подмёрз. Нужно было выпить чего-нибудь горячительного, срочно и побольше!

Глава 2

Первый, второй, третий! Ещё раз: первый, второй, третий! И ещё: первый, второй, третий! Менее чем за десять минут мы с ребятами накатили по три шота «Егермейстера» – люблю этот ликёр, отлично согревает и вкусный, в отличие от водки. Да, недёшево, обычно по вечерам пятницы или субботы мы пили водку, пиво, ну или портвейн в более редких случаях, но раз в полгода можно себе позволить что-то и повкуснее. Я по-прежнему не работал, предпочитая отдавать больше времени учёбе. За место в общежитии уходило чуть менее пяти тысяч в месяц, эту сумму как раз и покрывала моя стипендия. На плаву помогали держаться деньги, которые мне выплатили в качестве компенсации после смерти отца. Да, у меня оставалось ещё больше половины с той суммы, но тем не менее они постепенно убывали. Я уже начинал подумывать, чтобы весной устроиться на подработку. Опять я застрял в своих мыслях, Олег толкнул меня в плечо:

- Пашка, блин, опять завис? Перегрелся от егеря?
- Да нет, просто тут подумал, а ты работаешь?
- Я нет, я ж студент, мне батя скидывает по двадцатке в месяц на карту.
- А вообще не планировал куда-нибудь устроиться?
- Пока не было такого желания. А ты что, вдруг поработать захотел?

Разумеется, я не рассказывал им ни про свои сбережения, ни о том, что я сирота. В институте об этом знали только лишь некоторые преподаватели и не распространялись об этом, за что я был им весьма благодарен. Может быть, именно поэтому их отношение ко мне на сессиях было более лояльным?

- Ау, Паша? Я вообще-то вопрос задал.
- А, да так, просто интересуюсь.
- Ты вон лучше у Ванька спроси, он вроде на полставки собирался.

Ваня как раз возвращался из туалета. Но, как выяснилось, собирался да передумал. На сцену вышел ведущий, поприветствовал всех студентов, свет замелькал, заиграла динамичная музыка, вечеринка наконец-то официально началась. Ваня внезапно оживился:

- Так, народ, слушай мою команду. Слева от нас три цели, намёк ясен?
- Намёк ясен, ну что, берём коктейли и вперёд? – подхватил Олег.

Это было внезапно, у меня плохой опыт общения с девушками, я не был готов к такому повороту:

- Ребят, а вы не думали, что они кого-то ждут?

Ваня нахмурил брови и ответил мне:

- Ну, конечно, думали, нас и ждут. Не очкуй, пошли знакомиться.

Бармен приготовил шесть коктейлей, каждый из нас взял по два, мы направились к столу. Ой, как же это было неловко, неудобно навязываться кому-то. И зачем я вообще сюда пришёл?! Но когда я опомнился, мы были уже у столика.

Не всегда всё оказывается так страшно, как кажется на первый взгляд. Лера, Настя и Юлия – позже мы называли их между собой по фамилиям, они, конечно, этого не знали. Но почему-то нам так проще было: Тульская, Лучевская и Горовая. Все трое – студентки Щепкинского училища, второй курс. Тульская была слегка полновата, ну, может самую малость, но шарма от этого она не теряла: тёмные волосы, длинные ресницы, красивые зелёные глаза. Лучевская была тоже хороша: от пышной причёски из кучерявых волос на её голове веяло духами, а её открытая улыбка, наряду с уже выпитым алкоголем, притягивала внимание. Правда, тогда она показалась мне какой-то вредной, постоянно умничала, словно хотела дать нам понять, что мы ей не ровня. Но больше всего шарма было в Горовой. С одной стороны, ничем особенным она не выделялась, разве что небольшой пикантной родинкой на левой щеке,

обычные русые волосы длиной до плеч – вот, собственно, и всё, что можно было тогда сказать о Горовой. Но тем не менее что-то в ней было, что-то было в ней такое... такое, возможно, тогда я просто много выпил, как знать. Прошёл примерно час после нашего знакомства, ох и потратился же я тогда, мы с ребятами удалились в туалет, чтобы решить, кому какая девушка достанется. Как всегда, в обсуждении Ваня взял инициативу на себя:

– Так, я забираю кучерявую, а вы уж как хотите.

Ну не сказать бы, что я тогда был против, всё равно она показалась мне какой-то вредной, но Олег стал возмущаться:

– С какого перепугу тебе кучерявую?!

– Ну а что, тебе, что ли?

– А почему бы и нет? Мне тоже понравилась.

– Вот бери ту, которая слегка полновата, как раз твой сорт.

– Это ты почему так решил?

– Почему-почему, посмотри на себя, Бабар.

В холле перед туалетом между Ваней и Олегом началась ссора. Кому, как не мне, пришлось их разнимать. По крайней мере, помирились – и то хорошо. Мы убедили Олега в том, что Лера пусть и немного полновата, но всё равно довольно симпатичная. Ваня, как и хотел, получил Настю, а мне досталась Юля, я не был против такого расклада. Прошёл ещё один час. Мы танцевали, пили, острили, заигрывали. Москва – большой город; никогда не знаешь, где познакомишься со своей первой девушкой и кем она будет. Но такие студенческие вечеринки – это распространённое место для знакомств. В итоге у Олега с Лерой так ничего и не сложилось, как он потом сказал нам: «Не сошлись характерами». У Вани ситуация была не лучше, примерно через месяц после того знакомства он вернулся в общежитие злой, но трезвый, тем не менее возмущался, громко кричал и топал ногами. Мы с Олегом тут же налили ему рюмку водки, чтобы тот успокоился. Когда была выпита половина бутылки, Ваня наконец-то рассказал нам, что случилось. Оказывается, у Лучевской уже был парень, и довольно давно, а на такие вечеринки она ходила для того, чтобы поддержать подруг и повеселиться самой. Выпив ещё одну стопку, Ваня достал свой телефон и стал удалять все контакты с Настей, при этом продолжая возмущаться:

– Ну, дура, дура же. Нет сразу сказать, что у тебя мужик, пудрила мне мозги месяц! Только время зря потратил.

Олег в очередной раз попытался его успокоить:

– Ну, месяц – это не так уж и много. Некоторые вон только через полгода о таком узнают.

– Да какая разница?! К тому же она мне фотографию его показала на телефоне, там такой боров, толще тебя раза в два!

Я понял, что опять назревает конфликт. Олег не любил, когда кто-либо шутил насчёт его веса. Я быстро встрял в их диалог, чтобы не допустить ссоры:

– Ребята, хватит вам уже из-за баб орать, давайте лучше ещё по одной. Это же Москва, тут их много. Вон, выходи на улицу и забирай любую, а не сложится, всегда можно найти замену.

Ваня немного успокоился, но тут же решил поинтересоваться у меня насчёт моих отношений с Горовой. Когда они узнали, что у нас с Юлей всё довольно неплохо, то скривили такие гримасы, словно я совершил что-то ужасное. Тоже мне друзья, нет чтобы порадоваться за товарища. Обстановка тем вечером была довольно натянутой, но водка всех нас примирила и сплотила. Такие вот они, студенческие годы.

Я продолжал встречаться с Юлей уже второй месяц. Будучи студенткой Щепкинского училища, она подрабатывала аниматором в одном из парков, у неё была целая гора платьев: от диснеевских принцесс до персонажей японских мультфильмов. Я мало разбирался во всех этих её нарядах и образах, но уверен, если бы в детстве мы со Стасом увидели такую принцессу в нашей деревне, то точно бы влюбились. В Москве много парков, мы с Юлей часто гуляли, ино-

гда сидели в кафе. Да, я уже беспокоился за своё финансовое состояние, поэтому походы в кафе были более редкими, чем прогулки по паркам. «Зарядье» было нашим любимым местом: красивый парк в самом центре Москвы, лавочки под куполом, везде зелёная подсветка и лёгкая фоновая музыка. По вечерам, несмотря на холод, в «Зарядье» сидело много парочек, все целовались на виду у всех, мы с Юлей не были исключением. Москва – это вообще не про стеснительных людей. В Москве всем на всех наплевать: например, можно сидеть или лежать прямо на Красной площади, если ты просто устал, а мимо тебя будут ходить тысячи людей, можно лежать на траве в любом из парков, ходить по газону, причём многие даже не удосуживаются проверить, не мокрая ли трава от росы или дождя, нет ли в той траве сюрпризов, оставленных собачками. В тот день, сидя в «Зарядье», Юля обратила внимание на то, что звёзд практически не видно, несмотря на ясное небо. Разумеется, их не было видно, поскольку это самый центр города и всё подсвечивается. Но это её замечание натолкнуло меня на одну мысль. Юля знала, на кого я учусь, но она не знала, что у меня есть он: Veber F 700 – конечно, далёкие туманности в него не разглядеть, но вот Луну и некоторые ближайшие, по меркам космоса, звёздные скопления наблюдать можно. Вернувшись в общежитие после нашего свидания, я посмотрел прогноз погоды и через два дня пригласил Юлю на Воробьёвы горы. Ранее я там уже бывал пару раз. Как по мне – самая красивая станция Московского метрополитена, состав въезжает прямо в лес. Точнее, это небольшой лесопарк, но от центра недалеко, и там нет столько городских огней, поэтому Луну можно наблюдать без помех. Чтобы собрать и настроить телескоп, у меня ушло минут двадцать – тридцать, я давно его не доставал из коробки, но у меня получилось. Юля с большим интересом слушала мои рассказы про Луну, кратеры, про Солнечную систему и соседние звёзды, про то, что некоторых далёких небесных тел уже давно не существует, а свет от них только сейчас дошёл до нас. Через видоискатель я настраивал телескоп на ближайшие небесные объекты, мы по очереди смотрели на них, иногда Юля задавала мне каверзные вопросы относительно этих самых объектов, но я знал ещё слишком мало и не всегда мог дать ей правильные ответы, в чём-то я сомневался. И всё же это был замечательный вечер, холодный, но наполненный романтикой, теплом звёзд и нашим общением. Мне было и так хорошо, я не рассчитывал на какое-либо продолжение вечера, тем не менее Юля проявляла ко мне заметную близость и действиями, и намёками. Я разобрал телескоп и сложил все его части обратно в коробку, мы поехали в гостиницу. Хорошо, что мы были студентами, как студенческие билеты, так и паспорта всегда были с нами, без них ни в одну гостиницу в центре нас бы просто не заселили. Юля ждала меня в номере, я побежал в магазин за шампанским и конфетами. В алкоголе я не разбираюсь вообще, ребята приучили меня пить водку или пиво. Поэтому я просто взял бутылку шампанского подороже, за семьсот рублей, коробку шоколадных конфет с ликёровой начинкой и побежал обратно в гостиницу. Лишь в лифте я осознал, что это будет мой первый раз. Первый секс. Наверное, странно, мне бы следовало волноваться, но я почему-то был спокоен и уверен в себе.

Мы продолжали общаться на всё более откровенные темы, была распита почти вся бутылка. К сожалению, бокалов под шампанское, разумеется, в гостинице не было, поэтому мы довольствовались обычными кружками. Я чувствовал опьянение, но не такое сильное, как в тех случаях, когда мы пили водку в общежитии. Можно было сказать, что за всё прошедшее время мой мозг и печень закалились такими вот боевыми студенческими попойками. А вот на Юлю шампанское подействовало, причём неплохо так подействовало. Она жаловалась, что ей стало жарко, и, сняв рубашку, сидела на кровати в джинсах и чёрном лифчике, продолжая рассуждать. Юля допивала шампанское, я смотрел на её полуобнажённое тело, тогда я не испытывал желания физической близости, это было нечто иное: скорее моральное желание обладать этой женщиной. Юля допила шампанское, поставив кружку на столик, медленно облизнула языком свою нижнюю губу, часть помады на которой немного стёрлась. Но в тот момент время словно остановилось, загипнотизированный, я смотрел на её красные от помады губы –

это было последним, что я видел перед тем, как полностью потерял самообладание. Я резко притянул Юлю к себе, это был долгий поцелуй, секунд десять, не меньше, но она и не сопротивлялась.

Всю ночь мы были словно изголодавшиеся кролики, нон-стоп из бесконечного секса и коротких передышек на пятнадцать – двадцать минут, чтобы восстанавливать силы. Мы уснули, когда за окном уже светало, хотя, несмотря на усталость, я так толком и не смог поспать, это была лишь лёгкая дрема на границе между сном и явью. Морфей так и не подал мне свою руку, чтобы увести в мир грёз, но это было неважно, ведь рядом со мной лежала Юля, моя Юленька. Я приподнялся с кровати, она спала, легонько чмокнув её в лоб, я направился в душ.

Счастье было недолгим. Мы встречались ещё около месяца. Я стал всё больше уделять внимания Юле и всё меньше учёбе. Я ревновал её ко всем подругам и друзьям, мне нужно было больше общения с ней, мне нужно было больше её внимания. Пару раз я присутствовал на их репетициях, и там другие парни трогали Юлю, трогали мою Юлю! Чёрт, как же это было неприятно. Неприятно на это смотреть, неприятно это осознавать. На этой почве мы и ссорились, с одной стороны, я понимал, что это лишь спектакль, всего лишь спектакль, его репетиции. В конце-то концов, её не заставляли играть постельные сцены. Но я никак не мог принять это, а Юля не могла принять мои упрёки. Лишь через месяц я наконец-то узнал, что она влюблена в одного из этих театралов, так наши отношения и закончились. Я помню тот вечер, Юля сама позвала меня на откровенный разговор, всё произошло довольно мирно, мы даже не ругались. Но мне было обидно, я направлялся в метро, а на глазах наворачивались слёзы, я пытался себя сдерживать, но проклятый ветер выдувал их из моих глаз. Далее было всё стандартно, как обычно и делали парни в наши дни: я добавил Юлю в чёрные списки во всех социальных сетях и в телефоне, а ребята налили мне водки. В тот вечер мы только и обсуждали, какие хитрые и страшные эти существа – женщины. Прошло ещё какое-то время, но меня не отпускало. Я упивался своим горем, сессию сдал плохо, меня лишили стипендии. Необходимо было передать ещё четыре предмета. Хвосты после сессии – это самое неприятное. Тяжкий моральный груз, который не даст тебе покоя, пока всё не пересдашь. Тогда я чуть не потерял свою мечту из-за женщины... а может быть, из-за себя, дурака? Я же хотел стать хоть чуточку ближе к звёздам, хотел! Я сидел за своим ноутбуком, смотря очередное глупое видео на ютубе. Решив наконец-то поучиться, открыл тумбочку, чтобы достать конспекты, в тумбочке лежала ракета, та самая, брелок, который Стас сам собрал и подарил мне перед моим переездом в Москву, я не носил его на ключах, боялся, что может сломаться в кармане. Этот брелок – словно некое лекарство, словно таблетка, которая помогла мне прийти в себя, пусть и не сразу. Я поставил ракету перед собой на стол. Написал Стасу несколько сообщений в социальной сети, мы по-прежнему общались с ним через интернет, правда, довольно редко. У него было всё хорошо, писал мне, что, возможно, приедет в Москву через пару лет проходить практику. Было бы здорово, хотя я не представлял, какая может быть практика в военном училище и как там у них всё устроено, мне не хотелось расспрашивать его обо всём этом. Я выключил ноутбук, открыл конспекты в тетради. В голове всё ещё мелькал образ Юли. Но на столе стояла ракета-брелок. Тогда я чётко решил для себя: вот оно, будущее, нельзя было отказываться от своей мечты. Юля должна была остаться в прошлом со своим театром. А мне нужно было идти дальше, к мечте, закрыть сессию и стать ближе к звёздам.

Глава 3

Так прошло ещё два года. Я продолжал усердно учиться, хвостов от сессий у меня больше не было, стипендию мне восстановили. Но тем не менее приходилось устраиваться на подработки, поскольку денег от того миллиона оставалось крайне мало. Утром я ходил на лекции, с часа до семи подрабатывал официантом в баре на Старом Арбате, а иногда даже приходилось постоять за плитой в KFC наряду с азиатами. За такие мои подработки у меня выходило от двадцати пяти до тридцати тысяч в месяц. Больше всего выручали чаевые в баре, да и в дневное время посетителей было немного, особой нагрузки в работе я не испытывал. А вот времени не хватало сильно. Около восьми вечера я возвращался в общежитие и продолжал изучать материалы утренних лекций, читать конспекты, искать нужную литературу в интернете, прекрасно понимая, что на следующий день всё повторится. На своих подработках я старался не привязываться к коллегам, для них не было места и времени в моей жизни. Общался с ними сугубо по делу. Когда меня звали куда-нибудь после работы или же в выходной день, разумеется, я отказывался. Лишь воскресенье было короткой передышкой, в воскресенье я принципиально ничем не занимался, даже не учился. Моей голове нужен был отдых, перезагрузка. По воскресеньям я обычно ходил в один из трёх парков: парк Горького, «Зарядье», парк в Сокольниках – вот, пожалуй, три моих любимых места для отдыха, главное, что бесплатные. Что касается моих соседей, Ваню, к сожалению, отчислили, жаль, без него стало довольно скучно. На смену Ване к нам подселили другого студента – звали его Артём, толковый парень, высокого роста, не буянил, не пил, ходил в очках, сам обычно не заводил беседы, но с радостью поддерживал того, кто это делал. Спустя полгода после отчисления Вани Олега чуть было не постигла та же участь. Приближалась очередная сессия, а у него ещё с прошлой было шесть задолженностей. Я поднатаскал его, помог Винни-Пуху – так мы с Артёмом называли Олега между собой.

Наконец настал тот момент. Практика, долгожданная практика! Я уже представлял нашу поездку на Байконур, но всё сложилось даже лучше, чем я себе мог вообразить. Каждому студенту был предоставлен выбор: Плесецк, Байконур или же Восточный. Я помню тот момент, моё сердце забило с бешеной скоростью, я так давно не был в родных краях, где провёл всё детство, будучи маленьким, я всегда хотел увидеть тот, наш космодром. Мой выбор был очевиден. Я наконец-то увидел его, своими глазами, а не на видео! Мобильная башня – передвижная платформа для укрытия площадки ракет лёгкого и среднего класса, её модернизировали. К тому же уже вовсю шло строительство площадки для запусков тяжёлых и сверхтяжёлых ракет-носителей. Нам сказали, что уже через пять лет строительство будет окончено. На территории космодрома было немало инженерных комплексов, ангаров и площадок для тестовых испытаний. Но больше всего моё внимание привлек объект, который располагался в отдалении от самого космодрома, издали можно было разглядеть, как на большой площади валят лес, к тому месту прокладывали железную дорогу. Разумеется, я поинтересовался, что там строят. Ответ меня поразил: единственный в России инженерный комплекс по проектировке и изготовлению двигателей для ракет-носителей сверхтяжёлого класса, который будет находиться на территории космодрома. По словам ведущего инженера, такой комплекс должен был оккупиться уже через десять – пятнадцать лет за счёт сокращения затрат на транспортировку ракет, двигателей, комплектующих и другого оборудования. Первый день, проведённый на Восточном, был больше ознакомительным. На следующий день нам показали инженерный комплекс, многие скажут, что сердце космодрома – это пусковая площадка. Но для меня сердцем космодрома были тестовые площадки и инженерные комплексы, у каждого была своя задача: транспортировка, тестирование, корректировка систем... Трудно описать словами всё то, что мне удалось увидеть, а ведь нам раскрыли далеко не все секреты космодрома. Практика длилась

всего две недели, не сказать, что это было чем-то сложным, нам больше рассказывали про работу двигателей на ракетах-носителях, было больше теории, чем самой практики. В особо важные помещения нас никто не пускал, люди там ходили в герметичных белых халатах и масках, за ними можно было лишь наблюдать, находясь за прозрачной стеклянной стеной, да и то ограниченное время. Что касается самой практики – она сводилась к простейшим заданиям вроде «принеси – подай». Но все эти первые дни, проведённые на Восточном, я запомнил навсегда, словно я уже воплотил свою мечту, словно я уже стал ближе к звёздам!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.